

«Проблемы войны и мира на Ближнем Востоке» - под таким названием в г. Ашдод в конце ноября прошлого года прошла Всеизраильская научная конференция. Ее организаторами стали объединение «Альфа-Ашдод-Просперити», поддержанное министерством абсорбции, Центр науки и технологий, а также израильский журнал «Мысль».

Были заслушаны более 30 докладов. Среди них - «Террор, идеологическая экспансия исламского фундаментализма и безопасность Израиля» (проф. А.Рубинчик), «Современное состояние и перспективы развития противоракетной защиты Израиля от арабской экспансии» (д-р М.Зискин), «Вклад ученых-репатриантов в безопасность Израиля» (д-р А.Шарнопольский) и др.

Конференция приняла «Обращение к главам государств и народам всего мира» с призывом остановить международный терроризм, перестать заигрывать с реакционными исламскими режимами.

Ниже мы приводим (в сокращении) доклад доктора медицинских наук, профессора А.Недуды (с 1999 г. проживающего в Израиле), который, на наш взгляд, может быть интересен российскому читателю.

ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

А.А. НЕДУВА (Израиль)

Доктор медицинских наук

Под широко распространенным термином «политкорректность» обычно подразумевается взаимное уважение к взглядам и позиции других, в том числе и при отсутствии совпадения мнений; стремление к преодолению существующих расхождений и недопущению вражды. Теоретически политкорректность отвергает жестокость и агрессию при конфликтных ситуациях.

Поначалу концепция политкорректности играла позитивную роль, означая развитие идей гуманизма и терпимости. Однако в последние годы все чаще манипулируют этим понятием и злоупотребляют им с целью извлечения определенных выгод для одних и подавления других. Это не только социально-политическая, но и психологическая проблема.

Политкорректность призвана отражать гуманистические тенденции развития общества. Она предполагает не пассивное приспособление, конформизм по отношению к принятым нормам жизни, а позицию каждой стороны по отношению к оппонентам, основанную на взаимном уважении, взаимопонимании при гибком подходе к оценкам ситуации с учетом социальных и политических ценностей. При этом должны отсутствовать ригидность, жестокость установок, стереотипы мышления.

Однако в настоящее время манипуляторы этим понятием используют его для подрыва идеологической базы политических оппонентов, разрушения их уверенности в своей правоте и осуществимости идей противника, снижения психологической устойчивости, морального духа и других видов активности масс с целью отдать их под влияние оппонентов.

В сознание людей внедряются извращенные представления о чужих взглядах, происходящих событиях и тенденциях их развития. При этом используется психологическое давление - многократное повторение традиционных, действительно гуманистических представлений, а также приемы незаметного внедрения в сознание другого своих представлений о добре и справедливости и т.д.

Политкорректность, выросшая на фундаменте идей гуманизма, непротivления злу насилием, провозглашенных в свое время Руссо, Вольтером, Ганди, Рерихом, Л.Толстым и др., сформировалась на определенном этапе развития человечества, перенесшего много войн, потрясений, кризисов.

Для современного западного общества характерно стремление к материальному благополучию, комфорту и спокойствию. В иных - бедных - странах нарастает все более переходящий в агрессию протест против такого положения. Это вызывает ответные полицейские действия, и в то же время формирует на Западе чувство вины за свое благополучие.

В распространении политкорректности существенную роль играет недостаточно учитываемый психологический фактор. Политкорректность, родственная вежливости и такту, стремится вербально приукрасить мир, сделав его более приятным для жизни. Она не предполагает стремления к истине, проявляя терпимость даже в отношении того, что заведомо ложно. По мнению немецкого философа Норберта Болца, в идеологии политической корректности западная цивилизация порывает с понятием истины, которое лежало в самом фундаменте этой цивилизации.

Отказ политкорректности от достоверности отмечен и российским социологом Л.Г.Иониным: «Речь идет не о равенстве перед законом, а об обязательности признания и уважения. Это требование на первый взгляд разумно, на самом же деле оно не только неосуществимо на практике, но и противоречит здравому рассудку и элементарной логике». Он справедливо подчеркивает: «Политическая корректность - это не случайное, ограниченное местом и временем идейное явление, а принципиальная и важнейшая характеристика современной массовой демократии... Политическая корректность - это идеология современной массовой демократии, служащая, с одной стороны, основу внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой - подавлению инакомыслия... Политкорректность есть современное воплощение принципа равенства и отрицание существования неравенства с неодинаковой ответственностью перед обществом. Прямым следствием этого является подав-

ляющее все прочие принципы требование обходиться с неравными как с равными, что рассматривается как одна из самых больших ценностей и достижений современности»¹.

При формальном отсутствии цензуры в большинстве стран существуют требования политкорректности. Это проявляется на Западе в запрете объективного обсуждения расовых и межэтнических проблем, отношения к сексуальным меньшинствам, проблем феминизма и т.п. Особенно ханжески обсуждается ставшая в последние десятилетия наиболее актуальной проблема радикального ислама с его агрессивным диктатом, умелым использованием западной политкорректности для утверждения и распространения своих притязаний. «Роковая несовместимость культур, - пишет общественный деятель, ученый и публицист А.Воронель, - остается подводным камнем «мирного процесса» с мусульманским миром, который не растворяется в ярких речах наших писателей и демонстрациях доброй воли»². Политкорректность должна была бы противостоять жесткой дихотомии «или-или». Однако здесь необходимо не противостояние, а взаимодействие сторон. Тогда уже будет истинная политкорректность, а не ее видимость.

Основной современный фактор агрессии - радикальный ислам, - связывающий все главные террористические акты нашего времени от 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, теракты в Таймс-сквере, вокзале в Мадриде до метро в Лондоне и Москве. Эпицентром исламского террора оказался Израиль, ведущий все годы своего существования оборонительные войны с арабами. Однако многие так называемые европейские левые организации, партии и государственные деятели стремятся не отождествлять причины терроризма на Западе и в Израиле.

Израильские университетские круги отличаются радикальными леволиберальными взглядами, а их призывы к пацифизму и политкорректности противостоят официальной политике государства. На психологические механизмы формирования личностных установок ученых действуют воспитание в семье, коллективе, умение придерживаться традиционных ценностей добра и справедливости, заложенных в детстве. Среди интеллектуальной элиты Израиля и люди, придерживающиеся иных установок: у них развито чувство самоутверждения, уверенности в своей абсолютной правоте и исключительности.

В израильском социуме можно условно выделить три группы людей с их основными личностными особенностями и стремлением к так называемой политкорректной идеологии.

Первая группа характеризуется обусловленностью политкорректности общими свойствами личности, отличающейся чертами доброжелательства и гуманности. Это истинная политкорректность как проявление свойств личности, обусловленных особенностями ее формирования в определенной среде, для которой характерны положительные личностные качества доброты, мира и согласия. Данные свойства позволяют этой группе людей стать лучшей частью общества, эталоном порядочности, цветом нации. У них складывается мнение, что и окружающие их личности по понятиям добра и зла не отличаются от тебя самого, и при этом отрицается возможность иного понимания жизни, возможность мыслить и действовать не из представлений о доброте, подчас доходящих до благостности.

Характерной чертой в семьях первой группы является воспитание с детства стремления получать удовольствие от помощи младшим, используя примеры

взрослых, помогающих слабым, бедным. При этом формируется одновременно неприятие, стремление к игнорированию обидчиков слабых. Отношения в этих семьях характеризуются добропорядочностью, желанием видеть только хорошее, красивое, избегая хотя и реальных, но неприятных впечатлений. Также с детства формируется стремление получать удовлетворение от способности прощать обиды, несправедливые поступки окружающих. Все это затем трансформируется в характерные свойства личности.

У этой категории лиц формируется нежелание видеть угрозу и активно защищаться от нее, при этом предпочитается пассивное уклонение, избегание даже присутствия при опасных и даже просто неприятных ситуациях. Так постепенно появляется стремление к игнорированию факта существования агрессии как у отдельных лиц, так и у целых групп. По мере взросления личности это приводит к неприятию взглядов на существование радикальных, агрессивных политических группировок, партий и организаций, которые могли бы формировать политику некоторых государств.

Воспитанные в условиях доброты, заботы и взаимного уважения, эти лица не представляют себе иных отношений в обществе, либо избегают необходимости обсуждать «некрасивые» вопросы. В этой среде распространена мода на политкорректность, стремление выглядеть добрым, сформировался своеобразный конформизм: «так принято», «так должно быть».

В ментальности этих лиц присутствует иногда в завуалированном виде комплекс вины по отношению к бедным и пострадавшим. Альтруизм, свойственный этой категории людей, ведет подчас к тому, что они считают экономическую помощь средством, способным улучшить ментальность ставших агрессивными нуждающихся. Так воспитанные в либеральном, демократическом обществе положительные личностные качества, доведенные до гротеска, становятся не только опасными для самих носителей указанных свойств, но и вредными для остальных обществ, лишая их ориентации на экономическое благополучие, достигаемое именно трудом.

Ко второй группе, менее многочисленной, но весьма значимой в израильском обществе, относятся люди, также стремящиеся быть политкорректными. Для них характерна театральность, позерство, нарциссизм, стремление любым путем привлечь внимание к своей личности. Чаще всего они выходцы из среды творческой интеллигенции, их родители - артисты, художники, писатели, журналисты - с детства приучали своих детей не бояться публичности, что часто приводило ребенка к убеждению в собственной исключительности и особой одаренности.

По мере взросления представление детей об их якобы особой одаренности укреплялось, если их жизнь и карьера были успешными. Когда же препятствия на жизненном пути ломали их идеалы и мечты стать выдающимися деятелями, формировалось «недовольство судьбой», появлялось чувство, что они не нужны обществу и обречены жить, как все обычные люди. Возникла закомплексованность на мыслях о непонятности, непризнанности. Это чувство ущербности в сочетании с привитыми с детства нарциссизмом, демонстративностью, чертами театральности, стремлением прославиться формирует неодолимое стремление любым путем «показать себя», «выделиться из толпы», «не быть в стаде».

Постепенно у этой группы людей вырабатывается установка на достижение известности любым путем. Эти лица могут стать известными деятелями искусства, литературы, науки, прославленными общественными

ми деятелями. Однако неудачи приводят их в среду протестующих, митингующих, организующих демонстрации, марши солидарности и протеста и т.д. Подхваченные делающей их популярными волной, эти лица уже не считаются с моральными критериями. Не найдя признания в среде с обычными установками на полезный в своем обществе труд, они ищут признания любым путем, вплоть до активной деятельности в чуждом, а нередко и во враждебном для своего народа обществе. Этот «геростратов комплекс» в сочетании с нарциссическим толкает их в ряды воюющих с собственным народом, в группы враждебных своей стране террористов. Закомплексованные личности, непризнанные в своем обществе, ищут признания, славы, неважно какой! - хорошей или дурной.

Такое нарочитое самоутверждение со стремлением проявить свою инакость, особенность, стало в последние годы распространенным явлением. Организуются митинги, демонстрации протеста, т.н. «флотилии мира», где наряду с враждебными элементами и небескорыстными деятелями, активное участие принимают представители описываемой группы демонстративно-театральной политкорректности...

Сюда же относятся насквозь пропитанные духом нарочитости некоторые произведения политической и художественной литературы, где их авторы под видом политкорректности пропагандируют недоброе, а порой и враждебное отношение к своей стране и своему народу. Примером такой литературы может быть книга бывшего российского, а ныне американского еврея Якова Рабкина: «Еврей против еврея. Иудейское сопротивление сионизму»³. Здесь дается якобы основанная на Торе концепция антисионизма и отрицается религиозная и юридическая законность существования государства Израиль, оправдывается милитаризация противников Израйля.

К этой же категории можно отнести статьи бывшего израильтянина журналиста Исраэля Шамира, в частности, его публикацию в интернете «A Yiddishe Medina», в которой он сравнивает еврейство с самолетом-невидимкой, задавая вопрос: «Существует ли вообще еврейство как некое государство, или это просто фигуральное выражение?» А израильский профессор Бенни Морис в своей книге «1948. История первой арабо-израильской войны» с пафосом говорит о незаконности провозглашения ООН в 1947 г. независимого государства Израиль, созданного якобы в результате нечестных сделок и подкупа. Вторит ему один из ведущих израильских писателей профессор Хайфского университета А.Б.Иошуа, отрицающий существование у евреев права называться народом.

Приведенные примеры показывают наличие в Израиле проблемы негативной к своей стране политкорректности, переходящей в самоненавистничество. Но «демонстрация» политкорректности не знает приверженности к определенному народу, стране.

В России даже имели место случаи, когда начинавшие с политкорректных заявлений русские солдаты и офицеры, затем обращенные в мусульманство, принимали участие в диверсиях плечом к плечу с чеченскими террористами. В Америке и Европе также отмечались факты соучастия в раскрытых исламских террористических организациях лиц, нашедших в этом возможность «проявить себя» путем борьбы за прежде чуждые им и их окружению идеалы, пропагандируемые именно радикальным исламом.

Общее для всех этих и им подобных случаев - прикрытое под видом борьбы за справедливость стремление к острым ощущениям, самодемонстрации, самоутверждению любой ценой. Это и есть характерное для этой группы желание использовать идеологию политкорректности, исходя из чувства любви к провокации, фронде, при сочетании этого чувства с неуголимой по-

требностью самоутверждения у лиц со склонностью к нарциссизму.

* * *

К третьей группе лиц, политкорректность которых проявляется очень своеобразно, мы относим людей, использующих для этого религиозно-мистические сюжеты. Наряду с истинно верующими, здесь подвизаются псевдорелигиозные группы адептов политкорректности, использующих особенности психологических установок у людей, исповедующих крайние религиозно-мистические верования.

В этих случаях имеет место игнорирующее реальность гиперболизированное, во многом даже карикатурное понимание различных постулатов духовности, миролюбия. Пропаганда известных призывов непротравления злу насилием здесь доведена до абсурда. Это лица, обычно с детства воспитанные в духе крайних, непризнанных большинством религиозных авторитетов и служителей религий, необычных вариантов различных религиозных верований, нередко носящих тоталитарный характер. Внедрение и распространение идей политкорректности здесь имеют подготовленную психологическую почву в связи с охваченностью этих лиц идеями греховности и связанными с этими верованиями убеждениями в необходимости индивидуального и коллективного искупления. Здесь пропагандируется искупление путем суицида. Этим же оправдываются страшные исторические события массовой гибели людей, геноцида и таких фактов, как холокост. К этому же призывают и вожаки некоторых сект во многих странах: в США, Германии, России.

На фоне трагической судьбы еврейского народа во время Второй мировой войны карикатурно выглядит, являющееся также по существу своеобразной сектой, иудейское религиозное направление, названное «Натурей карта». Члены этой секты призывают к уничтожению государства Израиль, созданного, по их понятиям, «людьми без божественного благословения и деяния». Причем истинно религиозные представители этого направления исповедуют свою веру и убеждения, как правило, не прибегая к организации митингов, демонстраций, а полагаясь на решение волнующих их вопросов вмешательством Высших сил, Божественного провидения. Приобщенные же к идеологии извращенной политкорректности иногда сближаются с силами, враждебными своей стране, и даже проявляют дружеские чувства к ее врагам, вожакам террора из ХАМАСа и Хезболлы, и к некоторым радикальным правителям.

* * *

Таково, в общем виде, представление о психологических механизмах современного, необоснованно извращенного использования концепции политкорректности. Раскрытие этих механизмов позволяет разобратся в причинах столь широкого и быстрого внедрения данной концепции. К сожалению, это приводит к утрате нереализовавшегося рационального, прогрессивного пафоса, заложенного сначала в понятие корректности вообще и политкорректности в частности, и уводит ее в сторону демагогии и лжи, опасных для самого существования принципов общественной жизни.

¹ Ионин Л.Г. Общество меньшинств: политкорректность в современном мире. М., 2010.

² Воронель А. Завет Конфуция // Окно. Еженедельное приложение к газете «Вести». 2010.

³ Рабкин Я. Еврей против еврея. Иудейское сопротивление сионизму. М., 2009.